Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 7–14
Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2022, vol. 1 (219), pp. 7–14

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Научная статья
УДК 811.111'373
https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-7-14

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ В ПАРНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ГЕНДИАДИСНОГО ТИПА

Александра Викторовна Макаровских

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия, makarovskih@tpu.ru

Аннотация

Введение. Гендиадис в английском языке – это биномиальное образование, представляющее собой двухкомпонентную структуру, элементы которой могут быть скоординированы союзом и вместе выражают одно сложное понятие. При этом данная конструкция строится по формуле *A*(+*l*) + *B*, где *A* – первый структурный элемент (знаменательный), *l* (link) – второй структурный элемент (служебный), т. е. связующее звено (союз, связка), *B* – третий структурный элемент (знаменательный), например: *safe* (*A*) *and* (*l*) *sound* (*B*), *forewarned* (*A*), *forearmed* (*B*). В рамках всесторонних исследований в области изучения парных образований биномиального характера неизбежно возникает вопрос приоритета одного знаменательного элемента над другим, т. е. *A* над *B*. Как следствие, факторы, определяющие порядок элементов в биномиалах, долгое время оставались предметом обсуждений в лингвистике.

Цель – анализ и систематизация ограничительных факторов, призванных определять последовательность знаменательных элементов в биномиальных образованиях.

Материал и методы. Эмпирическая база исследования формировалась методом сплошной выборки. Материалом исследования послужил корпус лексических единиц гендиадисного типа, отобранных из первичных (тексты, публикации, скрипты) и вторичных (электронные и печатные словари) источников. В исследовании также применяются методы сравнительного и компонентного анализа.

Результаты и обсуждение. Ограничительные факторы, определяющие последовательность знаменательных элементов в биномиальных образованиях, ранее исследовались стихийно и только недавно стали предметом количественного анализа. Наиболее всесторонними научными изысканиями в этой связи являются труды Я. Малкиеля (1959), У. Купера и Дж. Росса (1975), С. Б. Бенор и Р. Леви (2006), а также С. Моллин (2012) и Г. Зауэра и Б. Шван (2017). Результатом исследования стала система факторов, состоящая из нескольких групп и подгрупп. Основными являются группы, которые носят семантический и фонологический характер: семантический связан со структурированием элементов согласно глубине восприятия, логике, хронологии, иерархии и т. д., фонологический предполагает свойства гласных/согласных звуков. Помимо этого выделяют метрические факторы, подразумевающие особенности следования слогов в исследуемых элементах. Кроме того, отмечены такие факторы, как трансляционный (переводной), фактор частоты употребления тех или иных элементов в составе различных гендиадисных единиц и фактор синхронной вариативности, выражающийся в наличии множества вариантов трансформации гендиадисной единицы с одними и теми же знаменательными элементами.

Заключение. Опираясь на выводы, основанные на данных эмпирических исследований зарубежных ученых, удалось подтвердить факт существования иерархической последовательности ограничительных факторов, составить их классификацию и осуществить систематизацию. Таким образом, выдвинуто предположение о том, что среди представленных групп факторов превалируют семантические, а значит, композиционная структура английского гендиадиса строится в логике от семантики к метрике и фонологии.

Ключевые слова: *гендиадис, биномиалы, последовательность элементов, ограничительные факторы, английский язык*

Для цитирования: Макаровских А. В. Последовательность элементов в парных образованиях гендиадисного типа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 7–14. https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-7-14

© А. В. Макаровских, 2022

GERMAN LANGUAGES

Original article

SEQUENCE OF CONSTITUENTS IN HENDIADIC PAIR-WORD CONSTRUCTIONS

Aleksandra V. Makarovskikh

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation, makarovskih@tpu.ru

Abstract

The *purpose* of the article is the analysis and systematization of ordering constraints used for identifying the sequence of constituents in hendiadic (binomial) constructions. The *object* of the study is six groups of constraints that are tested on 562 binomials.

The *materials* of the study are hendiadic units collected from the sources of various genres and dictionaries. The use of this material allows us to explore the concept of that many factors can play a role under the right conditions, including the semantic relationship between the items, metrical and other phonological properties of the possible orderings, and relative item frequency.

Results and discussion. The ordering constraints that determine the sequence of constituents in binomials were previously studied haphazardly and only recently became the subject of quantitative analysis. The most comprehensive scientific researches in this regard are the works of Ya. Malkiel, W. Cooper and J. Ross, S. B Benor and R. Levy, as well as S. Mollin and H. Sauer and B. Schwan. As a result of the study, several groups of ordering constraints and their subgroups were classified and systematized. These groups of factors include semantic constraints, i.e. structuring elements according to the perception, logic, chronology, hierarchy, etc., phonological constraints, i.e. the properties of vowels and consonants. In addition, among these factors are also metric constraints, implying the peculiarities of the syllables in the studied constituents. The other ones are such constraints as translational, item frequency and synchronic variation of the order.

Thus, basically, it can be *concluded* that the ordering constraints are not only subject to classification and systematization, but also have a clear hierarchy.

Keywords: *hendiadys, binomials, sequence of constituents, ordering constraints, English*

For citation: Makarovskikh A. V. Posledovatel'nost' elementov v parnykh obrazovaniyakh gendiadisnogo tipa [Sequence of constituents in hendiadic pair-word constructions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 1 (219), pp. 7–14. (In Russ.). https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-7-14

Введение

Попытки объяснить определенный порядок знаменательных элементов биномиальных образований в английском языке предпринимаются уже более века. Еще в середине прошлого столетия Р. Д. Абрахам (1950) предложил считать одним из ограничительных факторов «количество слогов» в лексемах, но подчеркивал и значимость такого фактора, как «семантическое превосходство»: «*the desirable usually precedes the undesirable, the more important – the less important, the light – the dark, the masculine – the feminine, the positive – the negative, the principal – the subsidiary, the greater – the smaller, the near – the far, the top – the bottom, the present – the future*» (нужное – ненужное, важное – неважное, светлое – темное, мужское – женское, положительное – отрицательное, главное – второстепенное, большое – маленькое, близкое – далекое, высокое – низкое, настоящее – будущее) [1, с. 284].

Вслед за ним Я. Малкиель (1959) указывает на количество слогов в слове в качестве формального ограничительного фактора, влияющего на последовательность элементов в биномиальной структуре, и добавляет группу дополнительных факторов семантико-прагматического характера. Так, в рамках его исследований сформировались шесть моделей приоритетности одного элемента над другим: 1) приоритет по хронологическому признаку; 2) по признаку социального статуса, иерархии, половому признаку и т. д.; 3) по признаку оппозиции; 4) по признаку комплементарности; 5) по семантическому признаку; 6) по трансляционному признаку [2].

Позднее Д. Болинджер (1962) исследовал реконструируемые биномиальные конструкции, предложив метрические и фонологические варианты факторов для объяснения последовательности их элементов [3].

В свою очередь И. Коскеннием (1968), рассматривая данный вопрос, отмечает, что приоритет в биномиалах часто отдается элементам, не только соответствующим мужскому полу, т. е. по половому признаку, но и по признаку хронологии. Помимо этого она выделяет приоритет «более общего», «более важного», «более известного», «более позитивного», «более конкретного» [4, с. 84–85].

Такие ученые, как У. Купер и Дж. Росс (1975), внесли весомый вклад в изучение нереконструируемых биномиалов. Они провели обширнейшее исследование в данной области, выделив две основные группы ограничительных факторов: семантические и фонологические, предположив, что семантические ограничения превосходят фонологические [5, с. 233]. Таким образом, все факторы семантического упорядочивания были объединены в одно общее «правило Купера – Росса», которое основывается на принципе «Я – первый» (“Me First”) и гласит примерно следующее: «Элементы А имеют свойство прототипического говорящего (которого мы иногда называем „Я“)». По принципу «Я – первый» был сформирован перечень признаков, определяющих приоритет элемента А над элементом В в количестве 22 наименований, приведенных в табл. 1 [6, с. 64–67]. Кроме того, как отмечает С. Моллин [7, с. 85], У. Купер и Дж. Росс являются первопроходцами в упорядочивании именно фонологических ограничительных факторов, также приведенных в табл. 1 [6, с. 71–82].

В своем исследовании В. Кохонен (1979) рассматривает последовательность элементов в биномиальных образованиях в диахроническом аспекте и подразделяет ограничительные факторы на три категории: 1) семантические; 2) фонологические; 3) трансляционные [8].

Продолжая исследования в данном направлении, Г. Фенк-Оцлон (1989) выдвигает идею о состоятельности такого ограничительного фактора, как частота употребления элементов. Другими словами, «более часто встречающийся элемент предшествует менее частому». Согласно ее концепции, при данном условии можно изучить последовательность элементов гораздо большего количества нереконструируемых биномиальных единиц, чем при любом другом [9].

В начале XXI в. на первый план выходит достаточно весомый в лингвистических кругах исследовательский труд таких ученых, как С. Б. Бенор и Р. Леви (2006), которые предложили ряд дополнительных ограничительных факторов фонологического характера. Суть их гипотезы состоит в том, что элемент *B* является более акцентированным, чем *A*. Они также предприняли попытку унифицировать ранее предложенные, но существовавшие разрозненно варианты ограничительных факторов. В частности, С. Б. Бенор и Р. Леви рассмотрели множество схем вероятностного моделирования для их комбинирования. Они обнаружили, что модель логистической регрессии лучше всего предсказывает варианты упорядочивания элементов для большинства биномиальных структур [5, 10].

Из наиболее значимых исследований последнего десятилетия можно выделить труды С. Моллин

Таблица 1

Признаки семантических ограничительных факторов	Фонологические ограничительные факторы
1. Here (*here and there, in and out*) 2. Now (*now and then, sooner or later*) 3. Present Generation (*father and grandfather, son and grandson*) 4. Adult (*father and son, mare and foal*) 5. Male (*husband and wife, brother and sister*) 6. Positive (*more or less, win or lose*) 7. Singular (*singular and plural, once or twice*) 8. Patriotic (*cowboys and Indians, United States and Canada*) 9. Animate (*people and things, men and machines*) 10. Friendly (*friend or foe, pro and con*) 11. Solid (*land and sea, Army and Navy*) 12. Front (*front and back, fore and aft*) 13. Agentive (*speaker and hearer, cat and mouse*) 14. Power Source (*bow and arrow, horse and carriage, gin and tonic*) 15. Living (*life and death, live or die*) 16. At Home (*at home and abroad, home and away*) 17. General (*general and particular, abstract and concrete*) 18. Nominal (*nouns and verbs*) 19. Count (*count and mass nouns*) 20. Food and Drink Hierarchy: Fish > Meat > Drink > Fruit > Vegetables > Baked Goods > Dairy Products > Spices (*fish and game, meat and drink, surf and turf, fish and chips, peachesand cream*) 22. Divine (*God and man, church and state*) 22. Plant (*plant and animal, flora and fauna*)	1. More syllables *(vim and vigor, wild and woolly*) 2. A longer vowel (*stress and strain, trick or treat*) 3. More initial consonants (*sink or swim, make or break*) 4. A more obstruent segment if the two elements have only one initial consonant (*wear andtear, surf and turf*) 5. A vowel with a lower second-formant frequency (*cats and dogs, this and that*) 6. Fewer final consonants (*betwixt and between, wax and wane*) 7. A less obstruent segment if the two elements have only one final consonant (*push andpull, rock and roll*)

(2012) и Г. Зауэра и Б. Шван (2017). В первом случае исследования ведутся в рамках корпусной лингвистики, в ходе которых была предложена иерархия ограничительных факторов, включающих семантические, метрические, фонологические, а также фактор по частоте употребления элементов [7]. Во втором – ученые, вслед за В. Кохоненом, выделяют три основные группы факторов: 1) фонологический фактор с признаками морфологической трансформации; 2) фактор семантического превосходства; 3) трансляционный фактор [11].

Материал и методы

Эмпирическая база исследования формировалась методом сплошной выборки. Материалом исследования послужил корпус лексических единиц гендиадисного типа в количестве 562 отобранных из первичных (тексты произведений художественной литературы, научных публикаций, скрипты видеороликов публичных выступлений и интервью, художественных и анимационных фильмов, а также современных англоязычных публикаций из СМИ) и вторичных (периодические издания толковых, ортологических и переводных электронных и печатных словарей) источников. Лексикографический статус и дистрибуция гендиадисных единиц проверялись при помощи Британского национального корпуса (*British National Corpus*) [12] и Корпуса современного американского английского языка (*Corpus of Contemporary American English*) [13]. В исследовании применяются методы сравнительного и компонентного анализа.

Результаты и обсуждение

В ходе проведения сопоставительного анализа предложенных в различных научных источниках ограничительных факторов, призванных определять последовательность знаменательных элементов в биномиальных образованиях, выстроена система их упорядочивания. За основу были взяты научные изыскания Я. Малкиеля (1959), У. Купера и Дж. Росса (1975), С. Б. Бенор и Р. Леви (2006), а также С. Моллин (2012) и Г. Зауэра и Б. Шван (2017) как с точки зрения наибольшего количества изученных ограничительных факторов из всех возможных, так и с точки зрения применения процедур статистического анализа. Таким образом, в настоящем исследовании выделяются пять основных групп факторов, которые, в свою очередь, могут подразделяться на подгруппы: *А. Семантические факторы; Б. Фонологические факторы; В. Метрические факторы; Г. Трансляционный фактор; Д. Фактор частоты употребления элементов и Е. Фактор синхронной вариативности.* Рассмотрим каждую группу в отдельности.

А. Семантические факторы

1. *Фактор «превосходства»* одного понятия над другим: «божественного» над «человеческим» (*the Buddha and his monks)*, «мужского» над «женским» (*men and women*), «старшего» над «младшим» (*father and son*), «сильного» над «слабым» (*rich and poor*), «хорошего» над «плохим» (*good and bad*) и т. д. [7, с. 87; 11, с. 198].

2. *Фактор «классической последовательности»* предполагает логическое или хронологическое упорядочивание элементов согласно той или иной шкале, например: *birth and death*, *eighth and ninth, born and bred* [2, с. 143; 7, с. 87–88].

3. *Фактор «перцептивного маркирования»* подтвеждает последовательность по принципу «восприятия», при которой более «близкое по восприятию» понятие предшествует менее «близкому». Согласно С. Б. Бенор и Р. Леви, элементы биномиальных образований иногда существуют в простых формальных отношениях, определяемых лингвистическими свойствами, но чаще они находятся в сложных отношениях, истоки которых лежат в экстралингвистической плоскости. Для описания этого явления применяется «правило Купера – Росса», которое основывается на принципе «Я – первый». В этой связи ученые обращаются к исследованию В. Майерталера по маркированности, который утверждает, что некоторые свойства элемента *A* семантически менее маркированы [14]. К ним относятся структуры типа «одушевленное – неодушевленное», «единственное – множественное», «правое – левое», «позитивное – негативное», «конкретное – абстрактное», «вертикальное – горизонтальное», «переднее – заднее», «близкое – далекое», «свое – чужое» и др., где элементы *A* менее маркированы, например: *head and shoulders*, *direct and indirect*, *top and bottom.* Другими словами, менее маркированные элементы более тесно связаны с говорящим или проще воспринимаются им [7, с. 88; 6, с. 76; 5, с. 238].

4. *Фактор «формального маркирования»* указывает на приоритет по признаку комплементарности, т. е. формально менее маркированный элемент – это элемент *A*, например: *tried and tested*, *rules and regulations*, *health and* fitness. Опираясь на труд Э. Батистеллы [15], С. Б. Бенор и Р. Леви выделяют четыре критерия для обозначения менее формально маркированных элементов, а именно: а) наличие более общего и более широкого значения; б) наличие множества вариантов дистрибуции; в) наличие большего числа подгрупп (разновидностей); г) наличие более простой структуры. В качестве примера они приводят парное образование *flowers and roses*, где элемент B (*roses*) является разновидностью общего понятия «цветы», вот

почему элемент А в данном случае менее маркирован [2, с. 149; 7, с. 88; 5, с. 237].

Б. Фонологические факторы

1. *Последовательность по принципу долготы гласной*, при которой элемент с более долгим ударным гласным звуком следует за элементом с кратким гласным звуком, например: *stress and strain*, *rank and file, fisheries and food*, *books and articles* [7, с. 89; 6, с. 71; 7, с. 244].

2. *Последовательность по принципу высоты гласной*, при которой ударный гласный звук второго элемента ниже, чем ударный гласный первого, например: *dribs and drabs*, *horse and cart*, *deaf and dumb* [7, с. 89].

3. *Последовательность по принципу количества начальных согласных*, при которой второй элемент содержит больше начальных согласных, чем первый, например: *sea and ski*, *words and phrases*, *coal and steel*, *ups and downs* [7, с. 89; 6, с. 75].

4. *Последовательность по принципу количества конечных согласных*, при которой в элементе *B* будет больше конечных согласных, чем в элементе *A*, например: *design and development*, *policy and resources*, *for and against*. Данный фактор согласуется с гипотезой С. Б. Бенор и Р. Леви [7, с. 89; 5, с. 248].

5. *Последовательность по принципу открытого – закрытого слога*, при которой первый ударный слог элемента *B* является закрытым, а элемента *A* – открытым при условии, что наблюдается дифференциация в слоговой открытости в обоих элементах, например: *profit and loss*, *beginning and end*, *day and age*. Данный фактор является нововведением в исследовании С. Б. Бенор и Р. Леви и предполагает, что элемент *B*, как правило, содержит ударный слог [7, с. 89; 5, с. 248].

6. *Последовательность по принципу веса слога*, при которой ударный слог второго элемента тяжелее ударного слога первого, например: *mother and child*, *May and June*, *City and Guilds*, *before and after* [7, с. 89–90; 5, с. 249].

7. *Последовательность по принципу звонкости начальной согласной*, при которой элемент с более звучным начальным согласным звуком следует за элементом с менее звучным, например: *wheel and deal*, *here and there*, *bits and pieces*, *fish and chips* [7, с. 90; 6, с. 71; 5, с. 250].

8. *Последовательность по принципу звонкости конечной согласной*, при которой второй элемент оканчивается звонким согласным звуком, а первый – глухим, например: *push and pull, safe and sane, well and truly, rich and famous, as and when* [7, с. 90; 6, с. 71].

В. Метрические факторы

1. *Последовательность по принципу количества слогов* предполагает случаи, когда краткая, согласно количеству слогов, лексема предшествует долгой, например: *joy and delight*, *assets and liabilities*, *past and present*, *out and about* [2, с. 149; 7, с. 88; 11, с. 197–198].

2. *Последовательность по принципу ритмичности*, при которой элементы предпочтительно располагать так, чтобы ударные и безударные слоги чередовались, например: *salt and pepper*, *part and parcel*, *strengths and weaknesses*, *economic and monetary* [7, с. 88].

3. *Последовательность по принципу безударного слога*, при которой элементы упорядочены таким образом, что конечный слог второго остается безударным, например: *time and energy*, *gas and electricity*, *intents and purposes*. Этот фактор был введен Д. Болинджером на основании экспериментальных данных в ходе изучения биномиалов, состоящих из имен существительных [7, с. 88–89; 3].

Г. Трансляционный фактор предусматривает сохранение последовательности элементов в биномиалах при переводе с одного языка на другой, например: *grow ye and multiply* (*лат. crescite et multiplicamini*) [8, с. 159; 11, с. 195, 198].

Д. Фактор последовательности элементов по принципу частоты употребления, при которой элементы с более высокой частотой употребления предшествуют элементам с более низкой согласно Британскому национальному корпусу [12], например: *time and effort*, *up and down*, *small and medium-sized* [7, с. 90].

Е. Фактор синхронной вариативности

Изучая вопрос последовательности элементов в биномиальных образованиях, Г. Зауэр и Б. Шван [11, с. 198–199] указывают и на исторически сложившиеся изменения этой последовательности, например, в таких гендиадисных единицах, как *soul and body* (*body and soul*), *men and women* (*women and men*). В связи с этим возникает проблема синхронной вариативности, когда появляется множество вариантов трансформации гендиадисной единицы с одними и теми же знаменательными элементами:

– изменение порядка знаменательных элементов, например: *men and women – women and men*;

– изменение единственного числа на множественное, например: *man and woman – men and women*;

– изменение соединительного элемента, например: *men and women – men or women*.

Возникает вопрос, можно ли считать вышеуказанные вариации лексических единиц отдельными гендиадисными структурами или же они являются вариантами одного и того же биномиального образования. Г. Зауэр и Б. Шван склоняются ко второй версии.

Ниже приведена сводная таблица (табл. 2), содержащая сформировавшуюся систему ограничительных факторов, определяющих последователь-

Таблица 2

Факторы, определяющие последовательность элементов гендиадисных единиц

№	Группа	Фактор	Тип последовательности	Количество ГЕ в корпусе, %
АА	Семантические факторы	Семантическое превосходство	А всегда превосходит В	83
		Классическая (логика/хронология)	А предшествует В согласно логическому/хронологическому порядку	95
		Перцептивное маркирование	А менее маркирован согласно восприятию говорящего	91
		Формальное маркирование	А менее маркирован по признаку «общее – частное»	86
ББ	Фонологические факторы	Долгота гласной	В имеет более долгий гласный звук	49
		Высота гласной	А имеет более высокий гласный звук	46
		Количество начальных согласных	В имеет больше начальных согласных	41
		Количество конечных согласных	В имеет больше конечных согласных	46
		Открытый – закрытый слог	В имеет закрытый ударный слог, а А – открытый	39
		Вес слога	В имеет более тяжелый слог	44
		Звонкость начальной согласной	А имеет более звонкий начальный согласный звук	50
		Звонкость конечной согласной	В имеет более звонкий конечный согласный звук	58
ВВ	Метрические факторы	Количество слогов	В имеет больше слогов, чем А	70
		Безударный слог	В имеет конечный безударный слог	75
		Ритмичность	Чередование ударных и безударных слогов в ГЕ	66
ГГ	Трансляционный фактор	Перевод с одного языка на другой	А и В сохраняют порядок при переводе	15
ДД	Частота употребления элементов	Частота употребления элементов	А чаще употребляется, чем В	65
ЕЕ	Синхронная вариативность	Синхронная вариативность	Варианты трансформации последовательности А и В одной и той же ГЕ	23

ность элементов в парных образованиях гендиадисного типа с указанием количества лексических единиц корпуса в процентном соотношении.

Данные анализа языкового материала позволяют сделать вывод о том, что семантические ограничительные факторы выходят на первое место в ранжировании, где классический тип последовательности занимает лидирующую позицию (95 %). За ним следуют фактор перцептивного маркирования (91 %), фактор формального маркирования (86 %) и, наконец, фактор семантического превосходства (83 %). Три метрических ограничительных фактора оказываются на втором месте рейтинга с превышением порога в 50 % и представлены в следующем порядке: последовательность по принципу безударного слога (75 %), последовательность по принципу количества слогов (70 %) и последовательность по принципу ритмичности (66 %). Фактор частоты употребления элементов следует далее по рейтингу (65 %).

Как следует из табл. 2, различные фонологические ограничительные факторы оказываются в нижней части ранжирования, причем шесть из восьми не превышают пятидесятипроцентный рубеж, что означает, что данные факторы не всегда валидны для ранжирования парных образований по данным типам последовательности и требуют дальнейшего анализа с применением большего количества исследуемых лексических единиц. Фактор синхронной вариативности и трансляционный фактор занимают последние места в рейтинге и имеют самый низкий процент ранжирования: 23 и 15 % соответственно, что влечет за собой потребность в дальнейших исследованиях и более подробном анализе.

Заключение

Вышеизложенное позволяет заключить, что парные образования биномиального характера были и остаются предметом множества исследований и обсуждений в лингвистических кругах уже более полувека. Однако совсем небольшое количество трудов посвящено исследовательской работе в области изучения ограничительных

факторов, влияющих на последовательность элементов в биномиалах и тем более их классификации и систематизации, особенно в отечественной научной литературе. Именно поэтому в настоящем исследовании был проанализирован уже существующий опыт зарубежных коллег в данной сфере и представлена классификация и систематизация таких факторов. В результате были выявлены следующие из них: семантические, фонологические, метрические, по частоте употребления, трансляционный и синхронной вариативности. Таким образом, на основе представленных данных можно сделать вывод о том, что ограничительные факторы не только подлежат классификации и систематизации, но и имеют четкую иерархию.

Список литературы

1. Abraham R. D. Fixed order of coordinates: A study in comparative lexicography // Modern Language Journal. 34, 1950. P. 276–287.
2. Malkiel Y. Studies in Irreversible Binomials // Lingua. Vol. 8, 1959. P. 113–160.
3. Bolinger D. L. Binomials and pitch accent // Lingua. 11, 1962. P. 34–44.
4. Koskenniemi I. Repetitive word pairs in Old and Early Middle English prose. Turku: Turun Yliopisto, 1968. 170 p.
5. Benor S., Levy R. The Chicken or the Egg? A Probabilistic Analysis of English Binomials // Language. 82, 2006. P. 233–278.
6. Cooper W. E., Ross J. R. World order // Papers from the parasession on functionalism / eds. R. E. Grossman, L. J. San, T. J. Vance. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1975. P. 63–111.
7. Mollin S. Revisiting binomial order in English: Ordering constraints and reversibility // English Language and Linguistics. 2012. 16/1. P. 81–103.
8. Kohonen V. Observations on syntactic characteristics of binomials in Late Old English and Early Middle English prose // Neuphilologische Mitteilungen. 1979. Vol. 80 (2). P. 143–163.
9. Fenk-Oczlon G. Word frequency and word order in freezes // Linguistics. 1989. P. 517–56.
10. Morgan E., Levy R. Abstract knowledge versus direct experience in processing of binomial expressions // Cognition. 2016. Vol. 157. P. 384–402.
11. Sauer H., Schwan B. Heaven and Earth, Good and Bad, Answered and Said: a Survey of English Binomials and Multinomials (Part 2) // Studia Linguistica Universitatis Iagellonicae Cracoviensis. 2017. 134. P. 185–204.
12. British National Corpus (BNC). URL: https://www.english-corpora.org/bnc/ (дата обращения 14.10.2021).
13. Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: https://www.english-corpora.org/coca/ (дата обращения 14.10.2021).
14. Mayerthaler W. Morphological naturalness. Trans. by Janice Seidler. Ann Arbor: Karoma, 1988 [1981]. 150 p.
15. Battistella E. Markedness: The evaluative superstructure of language. Albany: SUNY Press, 1990. 265 p.

References

1. Abraham R. D. Fixed order of coordinates: A study in comparative lexicography. *Modern Language Journal,* 1950, vol. 34, pp. 276–287.
2. Malkiel Y. Studies in Irreversible Binomials. *Lingua,* 1959, vol. 8, pp. 113–160.
3. Bolinger D. L. Binomials and pitch accent. *Lingua,* 1962, vol. 11, pp. 34–44.
4. Koskenniemi I. *Repetitive word pairs in Old and Early Middle English prose.* Turku: Turun Yliopisto, 1968. 170 p.
5. Benor S., Levy R. The Chicken or the Egg? A Probabilistic Analysis of English Binomials. *Language*, 2006, no. 82, pp. 233–278.
6. Cooper W. E., Ross J. R. World order. In: *Papers from the parasession on functionalism*. Eds. R. E. Grossman, L. J. San, T. J. Vance. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1975. P. 63–111.
7. Mollin S. Revisiting binomial order in English: Ordering constraints and reversibility, *English Language and Linguistics*, 2012, vol. 16/1, pp. 81–103.
8. Kohonen V. Observations on syntactic characteristics of binomials in Late Old English and Early Middle English prose. *Neuphilologische Mitteilungen*, 1979, vol. 80 (2), pp. 143–163.
9. Fenk-Oczlon G. Word frequency and word order in freezes. *Linguistics*, 1989, vol. 27, 517–56.
10. Morgan E., Levy R. Abstract knowledge versus direct experience in processing of binomial expressions. *Cognition*, 2016, vol. 157, pp. 384–402.
11. Sauer H., Schwan B. Heaven and Earth, Good and Bad, Answered and Said: a Survey of English Binomials and Multinomials (Part 2). *Studia Linguistica Universitatis Iagellonicae Cracoviensis*, 2017, 134, pp. 185–204.
12. *British National Corpus* (BNC). URL: https://www.english-corpora.org/bnc/ (accessed 14 October 2021).
13. *Corpus of Contemporary American English* (COCA). URL: https://www.english-corpora.org/coca/ (accessed 14 October 2021).
14. Mayerthaler W. *Morphological naturalness*. Trans. by Janice Seidler. Ann Arbor: Karoma, 1988 [1981]. 150 p.
15. Battistella E. *Markedness: The evaluative superstructure of language.* Albany, SUNY Press Publ., 1990. 265 p.

Информация об авторах
А. В. Макаровских, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

Information about the authors
A. V. Makarovskikh, postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 24.10.2021; принята к публикации 20.12.2021

The article was submitted 24.10.2020; accepted for publication 20.12.2021